

Глава 404: Запретное заклинание из бездны

Репутация может быть очень полезной, но также может вызвать и много проблем. Анфей не был самым известным человеком, но и неизвестным тоже. Если бы он был более знаменит, возможно, убедить наемников присоединиться к нему было бы намного легче.

Некроманты не обратили на него особого внимания, они больше беспокоились о Сюзанне. Они не знали, что наемники имели высшую силу, пока не увидели ослепляющую боевую мощь.

Анфи понимал, что, хотел он того или нет, это его единственный шанс прорваться. Фернандо мог продвигаться вперед без каких-либо проблем, но некромантам нужно было сохранить часть своих сил, чтобы напасть на наемников. Борьба за Книгу Жизни была почти так же важна, как и сама битва.

В воздухе появилось несколько темных фигур. Это прибыли шесть некромантов, чтобы помочь в битве. Анфей и Сюзанна уже разошлись и направлялись в разные стороны. Один из них останавливал Рыцарей Смерти, в то время как другой имел дело с парящими призраками.

Сюзанна была под большим давлением: нелегко было в одиночку противостоять сотням Рыцарей Смерти. Работа Анфи тоже была нелегкой: ему нужно было убить призраков. Священники ушли, и наемники не могли сами позаботиться о них. Если призраки доберутся до города, это будет означать конец.

Анфи видел некромантов, но не мог позволить себе отвлечься. Призраки были слишком быстрыми. К счастью, они не пытались напасть на наемников. Призраки взвыли, устремляясь к Анфею, бомбардируя его мысленной магией, а затем быстро улетали прочь, ожидая следующего шанса напасть. Если бы это была другая магия, Анфи, возможно, пришлось бы использовать свой разум, чтобы управлять стихиями. Однако он был почти невосприимчив к магии призраков. Для призраков было почти невозможно победить его, если только они все не нападут одновременно.

Прибывшие некроманты наблюдали за битвой. Они пришли не для того, чтобы кого-то убить, их целью было забрать Книгу Жизни. Но если им все-таки придется убить, они скорее сделают это с мечницей. Если бы они могли обратить ее, это было бы неоценимым дополнением к их силам.

Анфей тоже не обращал внимания на некромантов. Он повернулся и уклонился от атаки призрака, затем ударил его своим огненным мечом. Призраки были очень сильны и их было сложно уничтожить. Однако, поскольку Анфей знал их слабости, эта задача была для него легкой.

Один из некромантов внезапно повернулся и взмахом руки послал костяное копье в сторону Анфея.

Анфей отпрыгнул в сторону и бросился прочь от того места, где внезапно появилась костяная клетка. Он взмахнул своим огненным мечом и рассек костяное копье, а затем прыгнул к другому призраку и разрезал его тело, превратив в туман.

Некромант сердито сплюнул.

– Ганс, что ты делаешь?– остановился и спросил другой некромант.

– Он убил моего призрака!

– Ганс! Расставь свои приоритеты, – сердито сказал некромант.

– Да ладно, – сказал Ганс. – Я наверстаю упущенное. – Анфей уничтожил еще одного призрака, и некромант по имени Ганс разозлился еще больше: он был очень близок со своими призраками.

Анфей бросился сквозь толпу. Каждый раз, когда он размахивал своим мечом, он мог убить несколько зомби, хотя они и не были его целью. Призраки были быстры, но и он не был медленным. Магия некроманта не беспокоила его, и он ее просто игнорировал.

Ганс выпустил две костяные клетки и оба раза промахнулся мимо Анфея. Он почувствовал разочарование и отпустил прикосновение смерти.

Прикосновение смерти было очень мощным заклинанием с большим диапазоном действия. Темный туман, который он создал, мог покрыть большую площадь за считанные секунды. Туман был очень едким, и все, к чему он прикасался, включая зомби, превращалось в пыль.

Анфи смотрел на другого призрака, когда почувствовал внезапную перемену в стихиях. Он знал, что это, должно быть, очень сильное заклинание, и ему нужно было избегать его. Анфей прыгнул, выпустив магический щит вокруг себя, и быстро вызвал стену земли.

Едкий черный туман появился из ниоткуда и начал быстро распространяться, однако магический щит уже сформировался и блокировал наступление тумана.

Некромант нахмурился. Он видел, как люди избегали его чар, но никогда не видел, чтобы кто-то избегал их таким странным способом.

Магический щит задрожал и взорвался. Прикосновение смерти было слишком сильным заклинанием, чтобы его мог остановить какой-то маленький магический щит, но Анфею хватило времени, чтобы уйти. К тому времени, когда магический щит исчез и туман снова начал двигаться, Анфей уже скрылся из виду.

Призраки, должно быть, почувствовали гнев своего хозяина и окружили Анфея, пытаясь вытащить его. Анфей поджал губы и взмахнул мечом вокруг себя, убивая по несколько призраков за раз.

Ганс сплюнул. Теперь он знал, что тот, кто убивал его призраков, не был тем, кого легко победить. Он протянул свою костяную палочку и начал петь. Призраки перестали мелькать в воздухе и начали дрожать. Они собрались и послали сильную, но трудноуловимую волну ментальной магии в сторону Анфея.

Призраки использовали прикосновение ужаса, мощное заклинание, от которого даже высшие силы не могли защититься. Оно возвращало самое болезненное воспоминание в жизни. Само по себе заклинание не могло никому навредить, но оно заставляло людей погружаться в собственные мысли.

Анфей вдруг остановился.

Но прежде чем Ганс успел отпраздновать это событие, Анфей поднял голову и его глаза нашли Ганса. Спокойствие в его глазах сменилось гневом.

Если это заклинание будет использовано против Сюанны, она вспомнит время, проведенное с матерью. Это точно остановит ее и даст некроманту хорошую возможность ранить или убить ее. Для Анфея это заклинание напомнило о Ведьмаке, который однажды убил его. Было больно, но не настолько, чтобы остановить его.

Он рассердился, потому что не знал, поймали ли призраки проблеск его памяти. Когда они приблизились к нему, тело Анфи начало трястись, и он издал громкий рев. Призраки остановились, как будто застыли, а затем все взорвалось одновременно.

– Боже милостивый, – прошептал Ганс. – Это запретное заклинание из бездны!